

Иннокентий Анненский. Речь о Достоевском

Серия "Литературные памятники" Иннокентий Ф. Анненский, М., "Наука", 1979
ОСР Бычков М.Н.

Господа! Вы прослушали сегодня несколько, очень немного правда, избранных страниц из написанного Достоевским. Я нимало не сомневаюсь, что придет время, когда вы перечитаете гораздо больше страниц из его сочинений, когда над многими страницами вы глубоко задумаетесь, многие страницы полюбите. Но уже и теперь я уверен, верно, симпатии к Достоевскому в вас есть. Достоевский всегда нравился разнообразному кругу читателей, а критика отметила в нем большой талант с его первого шага на литературном поприще. После смерти, однако, Достоевский приобрел еще большую известность: в библиотеках сочинения его читаются положительно нарасхват, в книжных магазинах то и дело приходится слышать требование его книг; у его гроба перебивал чуть ли не весь читающий Петербург; во всех углах Росс<ии> читают и помнят Дост<оевского>, собирают деньги ему на памятник {1}. Что же возбудило такие живые симпатии, какова заслуга его перед родиной?

Прежде всего, господа, значение Достоевского заключается в том, что он был истинный поэт. Этим словом, мне кажется, сказано уже очень много.

Все мы, обыкновенные люди, каждый день спокойно, не волнуясь и не содрогаясь, пробегаем газетные строки, где рассказывается о разных случаях человеческого страдания: дифтер<ите>, голоде, самоубийств<ах>. Прочтем, что умер такой-то, что, отчего он убил себя, неизвестно, и забудем самый случай или начнем сравнивать его с другими, нам уже известными. Часто встречаем мы нищего и, отказав ему в подаении, к<ото>рое нам ничего не стоит, бросим потом деньги на пустейш<ее> удовольствие. Таких случаев мы можем насчитать много. И все это вовсе не показывает, что мы дурные люди, а просто, что мы обыкновенные люди. На поэта различные житейские случаи, особенно человеческое горе (пережив<ать> чуж<ое> горе вообще легче, чем чужую радость), оказывают далеко не такое влияние. Вот, напр<имер>, может быть, уже известный вам случай. В одном обществе, где был и Гоголь, рассказывали грустный случай: о том, как бедн<ый> чиновник, долго сберегая остатки из своего скудного жалованья, купил себе охотничье ружье. Ружье это украли, и он сошел с ума. Беседа, конечно, перешла вслед за этим рассказом на другие предметы, но Гоголь был весь вечер очень задумчив, а через несколько недель появился его чудный, полный поэзии и любви к людям рассказ "Шинель" {2}. Покойный Некрасов после рассказ<ов> Достоевского о ссылке и жизни в Сибири написал свою поэму "Несчастные". Сам Достоевск<ий>, прочитав в окт<ябре> 1876 г. газетн<ые> изв<естия> о том, как из окна четвертого этажа выбросилась молодая женщина с образом в руках, написал свой прелестный очерк "Кроткая". Рассказ "Мальч<ик> у Хр<иста> на елке" он написал тоже после газетной заметки о замерзшем нищем.

Поэт, господа, в эт<ом> отнош<ении> и счастливее и несчастнее нас. Гончаров говорит, например, что он пишет свои романы, только когда его поэтич<еские> образы превратятся в почти осязаемые, ясные призраки {3}. Как же тяжело, должно быть, поэту видеть перед собой страдающих людей и переживать в себе их страдания. Но зато, господа, поэт имеет возможность высказаться и этим как бы оплакать поразившее его страдание. Он имеет возможность изобразить горе в той художеств<енной> ф<орме>, которая, не возбуждая более острого и жгучего чувства, пробуждает в читателе ряд новых мыслей и новых симпатий.

Итак, прежде всего поэт отзывчивее обыкновенных людей, затем он умеет передавать свои образы в живой, доступной другим и более или менее прекрасной форме. По поводу отзывчивости поэта нельзя не вспомнить прелестное стихотв<орение> Пушкина "Эхо", где поэт сравнивается с отголоском всевозможных звуков природы.

Но одна отзывчивость и изображение впечатлений в живой форме еще не составляют поэзии. Отчего, думаете вы, поэтическое произведение оставл<ает> часто больший след в душе человека, более поднимает и развивает человека нравственно, чем само то событие, которое в этом произведении изображено, чем живое впечатление?

Дело в том, что поэт вкладывает в изображ<ение> свою душу, свои мысли, наблюд<ения>, симпатии, заветы, убеждения.

Он живет в своем произведении: чувствует, думает, радуется и плачет со